

СОБЫТИЯ

БРОЖЕНИЯ

ГОВОРЯ про введение потолка цен на российские полезные ископаемые, который обсуждался ещё на июньском саммите G7, сложно избежать искушения объяснить всё глупостью западных бюрократов. Ведь кажется абсолютно очевидным: нежелание покупать нефть или газ по рыночной цене приводит к отказу продавца от продажи этого топлива, что в свою очередь совершенно естественно приводит к ещё большему росту цен.

Страны G7, к их чести, за два месяца вывернули собственную идею наизнанку. Теперь потолок цен будет претворяться в жизнь с помощью запрета на морскую транспортировку нефти, продаваемой по цене выше установленной. При этом подтверждена готовность вводить вторичные санкции против всех задействованных намекает на то, что желание России продавать нефть должно идти рука об руку с полным выводом транспортировок нефти из юрисдикции западных стран — это касается в том числе и валютной сферы, то есть со всеми потенциальными покупателями придётся договариваться о продаже нефти за рубли, юани или рупии. При этом стоит помнить, что Россия — не Венесуэла и не Иран, транспортные возможности у нас значительно больше, как больше и желающих покупать, невзирая на опасность вторичных санкций. Разговоры о том, что G7 вводит потолок цен ради заботы о бедных странах, похожи на бесстыдную лжюь о вывозе украинского зерна, которое якобы должно спасти голодающих Африки. За всё время после "зерновой сделки" почти все суда отправились из Одессы в страны, которым голод не грозит, при этом большинство из них были нагружены не зерном, а соей и кормовой кукурузой. Так и здесь: сложно поверить, что забота о бедных странах включает в себя бюрократическую возню со вторичными санкциями против всех покупателей и транспортировщиков российской нефти.

Да, подобные ходы только взвинтят темпы роста цены на нефть, существенно увеличат спрос на российское топливо и станут причиной увеличения серого рынка чёрного золота, но G7 на этот счёт спокойны. В решении о потолке цен на нефть куда больше политики и информационного шума, чем реальных намерений — об этом красноречиво свидетельствует многократное увеличение закупок Британией нефти из богатой своими месторождениями Бельгии. Нехитрые схемы продажи бахрейнской, эстонской или панамской нефти придумали не вчера.

Другое дело — предложенная главой Еврокомиссии фрай фон дер Ляйен идея установления потолка цен на российский газ. Здесь отношения продавца и покупателя куда более прямолинейны: нет ни возможности ввести санкции против транспорта, ни способов ограничить хождение неподконтрольной валюты платежа. Европа высказала эту идею, прекрасно понимая её нежизнеспособность, тем не менее рынкиотреагировали падением цены на газ. В ответ на это падение "Газпром" вновь завёл разговор о турбинах и объявил об остановке "Северного потока" — сначала на три дня, а потом и вовсе на неопределённый срок. Ко 2 сентября цена подскочила до 2855 долл. за 1 тыс. м³, после чего опустилась до 2200 долл. Любые попытки воздействовать на эту цену законодательными актами будут поднимать её ещё выше. Впрочем, Европа может пойти по пути Украины и начать закупать газ у известной своими газовыми скважинами Венгрии.

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Капитан Иван Николаевич Болдырев, командир вертолѐта Ка-52 319-го отдельного вертолѐтного полка.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. С начала операции совместно с майором Р.С. Кобецом они выполнили 25 боевых вылетов над территорией Киевской области Украины. 20 марта 2022 года во время очередного вылета вертолѐт Ка-52 с экипажем в составе И.Н. Болдырева (командир) и майора Р.С. Кобеца (штурман-оператор) был подбит управляемой ракетой, выпущенной с земли украинскими военными. Продолжение полѐта было невозможно, как и вынужденная посадка. Лѐтчики катапультировались при помощи реактивно-катапультной системы, что в боевых условиях было выполнено впервые в мировой практике. Офицеры приземлились на парашютах в районе, подконтрольном ВСУ, и пока ждали подход эвакуационной группы, вели бой с националистами. Благодаря оперативному реагированию российских специальных подразделений они были подобраны бронетехникой и под миномѐтным огнѐм противника благополучно эвакуированы в безопасное место.

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, капитану Болдыреву Ивану Николаевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

В ответ официальные лица европейского и мирового футбола, а также некоторые обеспокоенные лица в России высказали прямо противоположное мнение: делать так нельзя, иначе и без того находящиеся в состоянии заморозки отношения спортивной России и остального мира могут окончательно запустить гангрену и лишить как минимум целое поколение российских футболистов возможности выступать на мировой арене, защищая цвета своих клубов или сборной.

Если с идеологической точки зрения раскол мнений очевиден, предельно ясен и каких-либо сомнений не вызывает, то, углубляясь в фактуру, можно всё-таки попробовать разобраться, чем на самом деле грозит такой ход для российского спорта в целом и футбола в частности. И, пытаясь выныкнуть в вопрос, следует держать в уме два главных факта.

Первый факт состоит в том, что де-юре профессиональные крымские футбольные клубы попадают под юрисдикцию УАФ — Украинской ассоциации футбола. Следовательно, любые встречи, санкционированные FIFA, могут быть устроены лишь с разрешения УАФ, которое по понятным причинам получить сейчас невозможно.

Второй факт, который за всеми возможными формулировками может быть неочевиден, — несмотря на все санкции Российский футбольный союз не исключѐн из мировой футбольной карты. Да, российские команды отстранены от участия в международных турнирах (аналогично югославским командам в середине 1990-х или даже английским в конце 1980-х), но членство России в самой организации даже не приостановлено. Российские футболисты вправе играть в клубах по всему миру (если это будет позволено руководством клубов), российские делегаты могут присутствовать на конференциях FIFA, да и Российский футбольный союз сохраняет возможность проводить финансовые операции в мировом футбольном сообществе, будь то трансферы игроков (в том числе и зарубежных) на вход и на выход или даже различные гранты и отчисления на развитие футбола. Например, при гипотетическом переходе в другой клуб российского футболиста Александра Головина, выступающего за французский "Монако", отчисления имела бы право получить небольшая футбольная школа в кемеровском Калтане — родном городе футболиста.

Само отстранение российских клубов и сборной от участия в международных соревнованиях не имеет под собой юридической силы, согласно уставу FIFA, — это было бы целиком и полностью политическое и имиджевое решение. Например, за последние полгода можно было слышать разного рода заявления от вполне объяснимых — категорического нежелания играть с Россией даже на нейтральных полях и с нейтральным статусом наших спортсменов (польская и чешская сборные должны были играть с нашей командой за выход на декабрьский чемпионат мира) — до совсем безумных вроде выделения украинской сборной путѐвки в Катар без проведения отборочных матчей. Иронично, что данное предложение высказывал даже англичанин Борис Джонсон, скромно умолчав о том, что в дополнительной отборочной сетке за выход на мундиаль украинцам предстояло играть со сборными Шотландии и Уэльса.

Отстранение российских команд идеально ложится в логику многих других санкций, просто не рассчитанных на длительное действие и предполагающих немедленный, чаще всего исключительный информационный, эффект. Дело в том, что до февраля UEFA — Союз европейских футбольных ассоциаций — получал больше деньги по спонсорскому контракту от "Газпрома", не говоря уже о членских взносах, продаже прав на телетрансляции для крупного российского рынка и прочих статьях доходов организации. Всё это намекает на то, что отстранение по-тихому откатят в районе следующего сезона, когда информация об ожесточѐнных боевых действиях перестанет попадать на первые полосы европейской прессы.

ВСЛУЧАЕ ЖЕ с интеграцией в российский футбол крымских клубов налицо прямое нарушение устава и предписаний Международной федерации футбола — это может привести к непредсказуемым санкциям, вплоть до полного исключения России из FIFA. Учитывая, что в случае исключения клубы и сборные играть на зарубежной арене уже не смогут даже с нейтральным статусом, это разрыв последней нити, связывающей российский футбол с мировым. К чему он может привести?

В первую очередь, это окончательное исключение команд и сборных из мировой футбольной жизни. Россия не сможет проводить международные соревнования, участвовать в них и даже проводить товарищеские матчи с участием стран — членов FIFA. Так, даже дружественные страны не смогут проводить матчи под эгидой FIFA, а это неучѐтные баллы в общий рейтинг страны и невозможность получать компенсации в случае травм игроков. А значит, клубы, владеющие игроками, будут иметь полное право просто не отпускать футболистов в распоряжение сборной на такие игры.

Данное исключение начнѐт ослаблять российский футбол ещё большими темпами, чем засилье государственных денег, fan ID и зачистка фанатского движения. Тренеры и персонал вмиг лишатся актуальных рабочих лицензий, контракты игроков, и без того обесцененные полученной после 24 февраля опцией приостановки в одностороннем порядке, утратят всякую ценность для FIFA. Это приведѐт к оттоку с нашего рынка футболистов не только с иностранными паспортами, но и с российскими. Обращаясь к одному из последних примеров хилей, но всё же действующей интеграции российского и мирового футбола: одна из главных надежд российского футбола — игрок московского "Динамо" Арсен Захарян — в случае исключения России из FIFA может не ждѐть официального трансфера в лондонский "Челси", а просто уехать из России, не выполняя контракт, подписанный с московским клубом, ведь для мирового футбола этот контракт будет не ценнее бумаги, на которой он напечатан.

Во-вторых, это грозит для России полным обнулением как футбольной ассоциации. Для вступления обратно в FIFA российской стороне нужно будет провести работу, формально сравнимую с той, что проводила ЮАР, отлучѐнная от мирового футбола из-за действующего режима апартеида. Как вы понимаете, работа должна будет проводиться явно не в спортивной сфере, а с активным потаканием политическим требованиям "цивилизованного мира".

Какова же альтернатива? Да, можно смиренно принять наказание и, склонив голову, ждѐть, когда мировое сообщество сменит гнев на милость и начнѐт возвращать всё как было. Разумеется, отложив вопрос о включении крымских клубов на неопределѐнный срок, не привлекая внимание спортивной общественности и не отвешивая.

Но в таком случае возникнет и уже периодически возникает закономерный вопрос: если Крым — это часть России, а крымские клубы — это российские клубы, то почему российские футбольные чиновники так сильно прислушиваются к мировому сообществу, очевидно враждебно настроенному касательно любых действий России?

Делается это из осторожности. Рано или поздно FIFA будет вынуждена признать объективную политическую реальность — различные "сборные в изгнании" в организации не в почѐте. Нам же, остающимся в вынужденной, пусть и неполной, изоляции, полезно будет вспомнить опыт советских лет. Тогда наш спорт был изолирован от европейской и мировой финансово-спортивной системы, технически он не был даже профессиональным: футбольные клубы были приписаны к различным учреждениям, будь то завод или какое-нибудь ведомство, а спортсмены официально получали зарплаты как рабочие этих учреждений.

Изоляция не мешала советскому спорту, в особенности футболу, достигать не мыслимых сегодня успехов. Вспомнить можно не только победу на чемпионате Европы, высокие результаты на чемпионате мира и "Золотые мячи" Яшина и Беланова, но и футбольную философию Лобановского, сформировавшую современный рисунок европейской тактической мысли: тренеры-концептуалисты Кройф, Бьелса, Гвардиола и Сарри называли Валерия Васильевича своим учителем.

В долгосрочной перспективе изоляция противоречит развитию, но на короткой дистанции она позволяет отделить важное от лишнего, взглядеться в собственную суть и сделать первые шаги в правильном направлении. Это, разумеется, касается не только футбола. А про интеграцию клубов с бывшей Украины в российские структуры разумнее всех сказал президент Российской премьер-лиги Александр Алаев. Его слова о том, что важно не сжигать мосты, а понимание неизбежности вхождения крымских клубов в российские лиги есть у всех, оказались несправедливо погребены под тоннами дешѐвого хайпа далѐких от темы депутатов и советников.

Валерий ВОРОБѐВ

ПРОСЛЕЗИЛИСЬ

ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ августа ознаменовалась неожиданными заявлениями в поддержку атомной энергетики. Сначала премьер Японии Фумио Кисида объявил о запуске простаивавших с 2011 года атомных реакторов, позже к порыву любви к мирному атому подключились американский штат Калифорния и Германия. Выстрел в ногу, который самозабвенно совершил Запад, заключается не только в ведущейся экономической войне против источника своего процветания, но и в давно продолжающейся борьбе с мирным атомом. Контекст энергетического кризиса, которому не видно конца и края, вынуждает мудрецов из Америки и Европы судорожно пытаться вернуть всё назад.

Знаменитый своими зелѐными инициативами и в целом прогрессивной политикой штат Калифорния оказался жертвой собственной наивности и идеализма, часто противоречащих здравому смыслу. Так, 31 августа всех владельцев электромобилей в штате попросили ограничить зарядку собственных автомобилей из-за того, что грядѐт энергоколлапс. Особую иронию ситуации добавляет то, что за неделю до этого калифорнийские политики приняли законопроект, который утверждает, что к 2035 году количество продаваемых автомобилей на бензине должно быть сведено к нулю, а к 2026 году количество машин без выбросов должно составлять 35% (в 2030 году — 68%). Словом, ходите, дорогие калифорнийцы, пешком — и для здоровья полезно, и электричество не расходуется.

На фоне подобных парадоксов штат, который больше всех был настроен против мирного атома, решил пересмотреть свою позицию. Губернатор Калифорнии Гэвин Ньюсом, выступавший до этого против атомной энергии, сейчас собирается продлить срок работы последней АЭС в Калифорнии — Дябло-Каньон — до 2029 года. При этом именно Ньюсом в своё время поддержал запрет автомобилей на бензине к 2035 году.

Осознание дилеммы, связанной с атомной энергией, пришло к калифорнийцам ещё в 2020 году, когда штат пострадал от отключения электричества несколько раз, и это случилось с тех пор каждый год как по будильнику. В данный момент всего одна АЭС в Калифорнии вырабатывает на 30% больше электричества, чем все одобренные и закиданные грантами ветряки и солнечные батареи вместе взятые. Причѐм борьбу за Дябло Каньон вели как учёные, так и обычные граждане. Так, ещё в 2016 году учёный климатолог Джеймс Хенсен со своими коллегами выступили за спасение АЭС, а бывшие сотрудники АЭС Кристина Зайц и Хизер Хофф создали общество "Матери за атом". После возникновения организации создательницы движения жаловались, что чувствуют себя оказавшимися на необитаемом острове, так как многие отказались признавать их идеи, а доходило это неприязнью даже до прямых угроз им и их семьям, а также и многочисленных оскорблений.

Одна из причин зарождающейся популярности мирного атома в штате не только в постоянных нехватках электричества, но и во всё возрастающем уровне грамотности относительно АЭС у простого населения. Времена, когда представления в массовом сознании о радиоактивных отходах создавались через популярную культуру, проходили, однако урон, нанесѐнный в 60-х годах пропагандой со стороны зелѐных, ещё не скоро забудется. Самым простым объяснением для антиатомной пропаганды видится страх перед атомным оружием, заложенный во времена холодной войны, а также обычная конкуренция и борьба за дотации между разными ветвями энергетики. Но существуют и иные причины. Так, например, Дэвид Бровер, исполнительный директор борющейся за экологичность организации "Сьерра-Клуб", выступал против АЭС, так как, по его же словам, дешѐвая и доступная электроэнергия и развивающаяся индустрия приведѐт к увеличению населения штата из-за мигрантов, что в перспективе разрушит специфику региона. Разумеется, подобная идеология была не очень близка либеральным калифорнийцам, поэтому "Сьерра-Клуб" изменила свой подход. Они пересмотрели свою стратегию и использовали гораздо более сильные инструменты влияния: страх и стереотипы. В своей пропаганде они показывали ужасающие фотографии жертв Хиросимы и детей, рождѐнных с дефектами, как угрозу атома, хотѐ и не доказанную фактически. Паника от Чернобыля и Фукусимы намного превышала реальные последствия катастроф и стоила развитым странам не одного шага назад. После Фукусимы под нажимом прогрессивной общественности Германия отказалась от строительства новых атомных станций и начала процесс деактивации уже работающих. В одной только ФРГ было отключено шестнадцѐт АЭС, что привело к увольнению примерно четырнадцать тысяч человек — число, которое превосходит по количеству непосредственно задѐтых жизнью все атомные катастрофы вместе.

ПОМИМО странных воззрений одного из первых антиатомных активистов Дэвида Бровера не стоит забывать и о финансово-подоплѐке, которая подогревает конфликт активистов с АЭС. Если в 60-х годах противники атома спонсировались лоббистами со стороны нефтяной, газовой и угольной индустрии, то сейчас они нашли очевидного союзника в лице сторонников ветряных электростанций и солнечных батарей. Причѐм если сравнивать экологичность АЭС с альтернативными источниками зелѐной энергии, то атом всё равно побеждает. Солнечные батареи требуют намного больше территории и природных ресурсов для производства меньшего количества энергии. Подготовка площадей, а также добыча, обработка и применение входящих в состав батарей металлов приводят к увеличенному потреблению энергии, которую получают, скорее всего, через сжигание угля или нефти. Тем самым создаѐтся порочный круг, где для создания "чистой" энергии требуется использовать энергию "грязную". Помимо этого, солнечные панели при повреждении загрязняют воду и землю, а их переработка стоит дороже, чем закупка новых деталей, которые вновь приводят к загрязнению воздуха. С ветряками ситуация не лучше: люди жалуются на головные боли от создаваемого турбинами ветрогенератора шума (пока не очень понятно, как влияет это в целом на здоровье людей), а лопасти ветряков массово уничтожают птиц и летучих мышей — об этом ещё в 2010-м написали в исследовании американского Центра ветряных турбин.

Известный экоактивист Эмори Ловино в 1977 году говорил, что даже будѐ атомная энергия чистой, безопасной, экономичной, она всё равно была бы не привлекательной из-за политического подтекста, а также из-за положения в экономике, в котором такой вид энергии ограничивал бы людей.

Не очень ясно, как именно дешѐвая и доступная энергия ухудшила бы положение людей, а вот пример мѐрзачицы при зелѐной энергии немцев гораздо красноречивее говорит об уровне комфорта обычных граждан, чем пространные размышления Ловина. В этом и проблема АЭС для зелѐных, левых и экоактивистов — она не совершает революции, она не znamená собой единение с природой, однако серые монолиты атомных электростанций гораздо эффективнее спасают планету, и это факт, который даже защитники экологии начинают неохотно признавать. Признание этого, однако, не согрѐет европейцев зимой, потому что строительство и повторное включение АЭС требует времени — минимум от года до полутора — которого у них уже нет.

Кирилл УТЮШЕВ

АДСКИЙ ДЖО

ЛИХОРАДКА американской политики последних нескольких лет явно показала, что главным оружием современных войн и медиапротивоостояний являются мемы. На мемных штыках в Белый дом въехал Трамп, мемную жижу от Pfizer и Moderna массово кололи себе не подозревавшие о проблемах с собственным сердцем люди, мемными котейками Молотова была сожжена половина Америки в 2020 году. Зыбкая и необъяснимая природа мемов, которую не в состоянии понять и подчинить орды пиарщиков и политтехнологов, предала обласканного мемами Трампа в 2020-м. Безвольный уход, отказ от сотрудничества, позорное упознание вчерашнего повелителя мемов породило последний на данный момент связанный с Трампом мем. "Тѐмный Трамп" стал выражением горькой иронии американцев, почувствовавших себя преданными тем, за кого они голосовали. Смешные и не очень посты в соцсетях остроумно обыгрывали теории заговора и делились выдуманными сведениями о том, как ушедший в тень Трамп продолжает борьбу и вот-вот вернѐтся с жестокой диктатурой, готовой утопить врагов в реках крови. Словом, "Тѐмный Трамп" был аналогом нашего "Железного Димона", рисующего из симпатичного и безобидного Медведева нового Цезаря. В отличие от просочившихся в реальный образ Медведева мемов, "Тѐмный Трамп", как и его оранжевый аналог из реальной жизни, быстро сошѐл на нет. Но ему на смену пришѐл "Тѐмный Брѐндон". Традиция называть Байдена Брѐндоном идѐт от случая, когда тележурналистка нелепо пыталась выдѐть раздававшиеся на гонках NASCAR ругательства в адрес Байдена за поддержку одного из гонщиков по имени Брѐндон — "Let's go Brandon". Мемы про Тѐмного Брѐндона рассказывали, что во главе Америки уже оказался кровавый тиран, готовый железной рукой карать всех несогласных.

Не то чтобы насѐет последнего у кого-либо были сомнения: последствия мятежа 6 января и вычищенное публичное поле, даже сегодня не выражающее особого недовольства в адрес Белого дома, не дадут соврать. Но тиранию определяют не действия властей (иначе в тираны записывали бы каждого второго европейского социал-демократа), а эстетика и риторика. На прошлой неделе Белый дом стал вместительным духа "Тѐмного Брѐндона", что в очередной раз подтвердило старые планы об остроте гражданского противостояния в США.

ВСѐ НАЧАЛОСЬ ещё несколько месяцев назад. Когда в мае на смену любимой российской прессой Джен Паски пришла гомогитянка Карин Жан-Пьер, голодные до шуточек журналисты затравили дыхание. Новая пресс-секретаря не разочаровала: всего за два месяца она породила столько ляпов, глупостей и оговорок, сколько не допустила за четыре года своего присутствия на постах пресс-секретаря важнейших американских ведомств даже сама Паски. Каждый раз, когда Карин открывала рот, она либо глала, либо несла какую-то чушь — это вполне объяснимо, учитывая её богатый опыт работы в либеральных НКО и брак с журналисткой CNN. Только за последнюю пару недель она объявила, что Байден создал 10 тысяч миллионов рабочих мест, призвала Россию сдать Запорожскую АЭС Украине, отказалась отвечать на вопрос об использовании Белым домом ФБР для охоты на политических оппонентов. На прошлой же неделе она пошла дальше и объявила половине своей страны фашистами. Нет, это не грубое упрощение со стороны горадой преувеличивать прессы — она буквально заявила, что в стране действуют политические силы фашистской направленности.

Через несколько дней стало ясно, что это была не оговорка не слишком внимательного к собственным словам пресс-секретаря, а сознательная линия Демократической партии. 1 сентября президент Байден выступил в святом для недолгой американской истории месте — Индпенденс-холпе в Филадельфии. В том самом зале, где Франклин, Адамс, Джефферсон и ещё 53 человек подписали основополагающий документ целой страны, Байден толкнул мощнейшую речь. Половину страны он назвал "полуфашистами", стремящимися уничтожить демократию и американскую политическую систему. Отличительным признаком этих полдецов мистер президент назвал симпатии к Трампу. В принципе, в этих словах ничего нового нет.

Да, до сих пор президент прямо не объявлял своими врагами половину политически активного населения собственной страны, но идея экзистенциальной угрозы, которую Трамп несѐт для Вашингтона, жила в либеральных умах чуть ли не с 2015-го, так что Байден не открыл Америку. Куда важнее был антураж, та самая эстетика диктатуры. Превратив священное для каждого политически активного американца место (заметьте, что особый пietet перед отцами-основателями испытывают именно республиканцы) в свою агитплощадку, Джо предстал в образе Тѐмного Брѐндона. Задник сцены подсвечивалась зловеще-багровым, вдоль стены стояли статные морпехи, готовые защищать демократию от любых полуфашистов, лучи прожекторов были направлены на бледного и седого старика в центре.

Забудьте нерешительное бление обращений из Овального кабинета, оставьте насмешки над косноязычным марзаметиком! Джо, давший волю своему тѐмному началу, размахивал руками, корчил страшные рожи, повышал голос и пучил глаза! Именно контекст и подача этой речи сделала её главным внутренним обращением Байдена. И тот факт, что спустя почти два года президентства Джо вместо обещанного в начале срока "объединения разведѐнной Америки" вынужден говорить данные речи в такой обстановке, с размаху бѐт кайлом по трещине, раскопавшей Штаты. Вот как новозизбранный, молодой и полный сил Джо говорил в январе 2021-го: "Вместо того чтобы относиться друг к другу как к оппозиции, мы относимся к республиканцам как к врагам. Этому нужно положить конец!"

КУДА ВАЖНЕЕ самой речи оказалась реакция на неё. Если вкратце, США за короткий срок превратились в страну, где выступления в декорациях, достойных Гитлера, с экспрессией, достойной Муссолини и с посылом, достойным Жювеняля Хабиариманы, стали восприниматься как нечто естественное.

Да, конечно, дежурно поворачал Такер Карлсон с канала Fox News, в очередной раз Трамп, проводивший свои митинги в Пенсильвании вскоре после своего соседа по вашингтонскому дому престарелых, назвал Байдена попульным и врагом народа. Но никто не задался вопросом о действиях, которые будут подкреплять настолько агрессивную риторику. Байден уже однажды доказал, что готов замарать руки: объявление "мятежников 6 января" "внутренними террористами" и борьба с ними соответствующими способами это ясно показали.

Сложно сказать, смирилась ли "партия осла" с неизбежным разгромом на ноябрьских выборах, или у Байдена в запасе осталось какое-нибудь тайное оружие тирана, воспользоваться которым ему помогут лояльные спецслужбы и залитые красным светом морпехи. Куда важнее выступления Трампа, тѐмного пытающегося насупать нити мемов, оказался митинг, связанный с этим выступлением. По улицам города Уилко-Барре, где республиканцы проводили свой митинг, прошли вооружѐнные мужчины в серых масках, со штыками и барабанами, с флагами и плакатами "Вернѐм Америку". Послание, которое они передали либеральной Америке, состояло в отказе от ориентации на слабого и трусливого Трампа — гражданское неповиновение в условиях донельзя агрессивной риторики Вашингтона будет носить децентрализованный характер. Эти люди и есть те самые полуфашисты, которых на следующий день после инфернального послания Байдена знакомым нам Карин Жан-Пьер охарактеризовала так: "Когда вы не с большинством американцев (38% поддержки Байдена). — Прим. ред.), то это экстремистский образ мышления".

Пойдѐт ли Тѐмный Брѐндон на установление тирании во имя защиты власти демократов? Новую гражданскую войну в США обещают чуть ли не с конца старой в 1865 году, но именно сейчас неуступность верхушки делает такие перспективы реальнее, чем когда-либо.

Кирилл ЗАЙЦЕВ